

Отношение жителей к архитектурному наследию — ресурс развития малых индустриальных городов¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук,
профессор, Уральский
федеральный университет,
Российская Федерация.
Главный научный сотруд-
ник, филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект.
Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

Вопросы актуализации историко-архитектурного наследия малых индустриальных городов Свердловской области рассматриваются в контексте темы городских проектов (с вовлечением горожан). Приводится часть результатов социологического исследования по теме, позволяющих уточнить параметры городских проектов по актуализации архитектурного наследия малых индустриальных городов.

Ключевые слова: архитектурное наследие, малый город, малый индустриальный город, жители, городские исследования, городской проект.

BYSTROVA T. Yu., PEVNAJ M. V.

THE RATIO OF RESIDENTS TO THE ARCHITECTURAL HERITAGE — RESOURCE DEVELOPMENT OF SMALL INDUSTRIAL CITIES

Issues of updating the historical and architectural heritage of small industrial cities of the Sverdlovsk region in the context of the theme of urban projects (with the involvement of citizens) are considered. Some of the results of a sociological research on the topic, which make it possible to specify the parameters of urban projects for the actualization of the architectural heritage of small industrial cities, are given.

Keywords: architectural heritage, small city, small industrial city, residents, urban studies, urban project.

**Певная
Мария
Владимировна**

доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления. Уральский федеральный университет, Российская Федерация

Введение

Экономическая стагнация и отток человеческих ресурсов из малых и средних городов в мегаполисы характерны как для России, так и для постсоциалистических стран. Государственная поддержка российских поселений разных типов в кризисных и посткризисных условиях осуществляется на основе пространственной специализации. В большинстве случаев она носит несистемный характер и связана, прежде всего, с поддержкой градообразующего предприятия. Активность жителей, в том числе в их отношении к архитектурному наследию своих мест, практически никогда не учитывается в качестве ресурса, хотя многочисленные проблемы этих городов констатируются с учетом позиции жителей [7, 229].

В статье приведен ряд данных социологического опроса, имевшего целью показать наличие и границы этого ресурса. Понимая междисциплинарность заявленной темы, мы акцентируем не столько процедуру, сколько историко-архитектурную ситуацию, рассматриваемую в ее динамике в контексте городских исследований (*urban studies*) и городских проектов (*urban design*) и готовность жителей стать частью архитектурных процессов.

Методология работы

Успешные кейсы отдельных европейских малых и средних городов (Роверето в Италии [19], Дьюла, Печ в Венгрии, Рурская область в Германии [14], Картахена в Испании и др.) показывают, что преобразование городских индустриальных пространств в зону социального комфорта для работы, повседневной жизни, общения и досуга горожан — одно из направлений действий по достижению устойчивости территорий, которое может стать противовесом их экономическим и социальным трудностям [15]. Трансформация социокультурной среды

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

городов может быть результативна, если нивелируются риски потери самобытности последних, выявляются значения, скрытые в расположении, планировке, историческом бэкграунде, архитектурно-градостроительных традициях [26].

Эти действия все чаще осуществляются с привлечением в проекты горожан, притом не только на стадии обсуждения. Сам термин «городской проект» появился около 60 лет назад, по мере интенсивной урбанизации во второй половине XX в. он получал все большее распространение. Его разработка велась не только практическим путем, но и с опорой на философские и социологические теории. Первая конференция по городским проектам под руководством Х. Л. Серта состоялась в Гарвардском университете в 1956 г. Здесь и в Пенсильванском университете с конца 1950-х гг. стали готовить специалистов для городских проектов. Книга Дж. Джекобс (1961) [2] усилила актуальность нового направления деятельности. Но для советских индустриальных городов любого масштаба с централизованным управлением это было неактуально. Однако сегодня бюджеты и демография малых российских городов подталкивают власть к испытанию мирового опыта.

Изменение в природе городских проектов связано не только с изменениями дизайна городов, но и с изменениями капитала. В 2000-е гг. на Западе выявилось противоречие между заинтересованностью интернационального капитала в инвестициях в городские проекты — и неприятием населением городов интернационального, обезличивающего характера проектов архитекторов и дизайнеров, не учитывавших особенности места, его культуру [5, 26]. Уменьшение заинтересованности проектировщиков в местных финансовых ресурсах имеет пределом отношение горожан к своей территории. Это отношение диктует отказ от типовых проектов. Более того, Дж. Ланг отказывается называть «городским проектом» процесс, не предполагающий вовлечение горожан в трансформацию [17, 49].

В первую очередь городские проекты направлены на трансформацию и актуализацию наследия. Это связано с тем, что с начала 2000-х гг. в экономике и ментальности Европы происходит важный парадигмальный переход в оценке экономического потенциала историко-культурного наследия. Коротко его можно охарактеризовать как движение от охраны и консервации памятников к пони-

манию наследия в качестве основного ресурса развития людей, городов, культуры в целом, равно как фактора устойчивого экономического развития. Так, к примеру, модель «Европа 2020» включает в себя представление о наследии как базисе «экономики знаний» [22]. Принципиально новым является включение наследия, в том числе архитектурного, в процессы социальных инноваций, а не оценка исключительно с точки зрения возможных доходов, — что делает очень широким спектр форм работы с наследием, от сценариев возвращения жителей в малые и средние города (опыт г. Мехелен в Бельгии [17]) до формирования творческих и экологических кластеров (Хаддерсфилд, Великобритания; Твистеден, Германия), от специализированного туризма (Дьюла, Венгрия) до образования (Дассау, ФРГ). Происходит переход от понимания общественной ценности к оценке потенциальных вторичных эффектов наследия (рабочие места, инвестиции, сохранение численности населения и т. п.) [10].

Сегодня работу с историко-архитектурным наследием на уровне отдельного конкретного города показывают А. Мартино [19], К. Гензер в связи с процессом создания Эмшер-парка [14]. Тема вовлечения горожан [12, 23, 24], впервые обозначенная еще А. Риглем и Э. Виолле ле Дюком [4], и возможного последующего развития туризма [9] в городах с модернизированным, актуализированным историко-культурным наследием.

Изучение теории и практики городских проектов подвело авторов к вопросу о том, насколько возможно и целесообразно изменение в регионах России, где: а) состояние наследия чаще всего многократно хуже; б) отношение жителей городов, в особенности малых, к нему негативно («старье»? Объекты культурно-исторического наследия включены в повседневные практики людей. На наш взгляд, именно они могут дать импульс социальной жизни либо свидетельствовать о депрессии и стагнации малых городов. Многие законсервированные или невостребованные объекты и территории могут получить свое дальнейшее развитие при обращении фокуса внимания горожан к их историческому значению и органичности складывающихся столетиями городских пространств.

Эти вопросы изучались нами на данных по Свердловской области. Большинство малых городов Свердловской области и Уральского региона в целом возникли в XVIII–XIX вв., в них есть прекрасные градо-

строительные решения (регулярная планировка центра), уникальные гидротехнические сооружения (плотины и пруды), архитектурные объекты гражданского и промышленного характера [1], в том числе в стиле классицизм, паспортизированные объекты культурного наследия разных периодов [8]. Многие сегодня заброшены, разрушаются, недооцениваются с экономической и эстетической точек зрения.

Подчеркнем новизну постановки вопроса. О городских активностях и проектах гораздо чаще говорится применительно к крупным городам, тогда как данное исследование практически впервые связывает с ними возрождение малых городов через актуализацию их архитектурного наследия.

Результаты работы

Поскольку аудитория горожан чрезвычайно широка, на начальном этапе исследования было принято решение изучить позицию наиболее мобильной и активной группы, от которой во многом зависит будущее как городов, так и их архитектурного наследия, — молодежи. Такая постановка исследовательской проблемы коррелирует с многочисленными изысканиями по теме гражданской активности молодежи у социологов и урбанистов [11, 16, 18].

Онлайн-опрос проведен в 2018 г. Объект исследования — молодежь городов Свердловской области. Целевая выборка (№ 2844). Среди опрошенных 35% мужчин, 65% женщин. На анкету инициативно ответили молодые люди и девушки из 47 населенных пунктов Свердловской области. Из всего числа респондентов жителей из 4 самых крупных городов региона — 35%, 19% опрошенных проживают в городах с населением от 100 тыс. до 50 тыс. человек, молодых жителей малых уральских городов, где проживает менее 50 тыс. горожан, в выборке 46%.

Ссылка на онлайн-анкету стихийно распространялась в социальной сети «ВКонтакте» по сообществам, в которые входят преимущественно молодые люди и девушки. Рассылка анкеты охватила как формализованные, инициированные образовательными учреждениями, общественными и детско-юношескими объединениями группы, так и неформальные молодежные городские тематические сообщества. Ограничения исследования — выборка охватывает только заинтересованных молодых горожан разных городов Свердловской области. Данные об-

работаны в пакете SPSS (версия 22). Анализируемая подвыборка — 1706 респондентов.

Социологический опрос позволил выявить, как молодые горожане оценивают объекты архитектурного индустриального наследия, имеющие историческую ценность и отражающие региональную специфику территории региона. В ответах респондентов из городов разных кластеров на вопрос: «Как вы думаете, старые заводские объекты, здания, шахты вашего города представляют культурно-историческую ценность для будущих поколений?», вне зависимости от выделенных по экономическим показателям характеристик уральских городов, практически каждый второй респондент (51%) позитивно оценивает культурно-историческую ценность для будущих поколений старых заводских объектов, зданий, шахт.

Обобщая результаты этой части опроса, можно дать оценку тому, как молодежь видит зоны ответственности за состояние, сохранение и развитие исторических архитектурных объектов. Постановка вопроса помогает выявить стейкхолдеров, с кем в дальнейшем может взаимодействовать молодежь в ходе реализации городских проектов по сохранению и актуализации архитектурного наследия. В целом по выборке, указывая тех, кто должен отвечать за состояние культурно-исторического наследия в своем городе, каждый респондент выбрал 1,8 из 6 возможных стейкхолдеров из числа муниципальных чиновников, представителей бизнеса, меценатов, культурной интеллигенции и специалистов, всех горожан и городских активистов. Представим распределение ответов молодежи на вопрос: «Как вы думаете, кто должен вносить свою лепту в улучшение состояния объектов культурно-исторического наследия и культурно-исторических мест вашего города?». 52% респондентов наделают ответственностью городских чиновников, 53% опрошенных молодых уверены, что соучаствовать в сохранении культурно-исторического наследия и городских объектов должны все горожане, 26% — городские активисты и волонтеры, 23% — культурная интеллигенция, специалисты (архитекторы, дизайнеры, историки и т.д.). По мнению только каждого пятого опрошенного, улучшение состояния объектов культурно-исторического наследия и культурно-исторических мест — в зоне ответственности меценатов и благотворителей.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопросы о готовности к участию в городских проектах

Переменные	Доля положительных ответов	
	№	%
«Готовность к онлайн-участию в продвижении города — медиаволонтерству»	831	49
«Готовность к социальным образовательным проектам»	818	48
«Готовность к событийному культурному волонтерству»	995	58

Source: author's calculation.

Таблица 2. Ответы респондентов о готовности к медиаволонтерству

Готовность к онлайн-участию в продвижении города — медиаволонтерству		Кластеры				Всего
		0	1	2	3	
Доля положительных ответов по кластерам	№	288 _a	175 _{a, b}	245 _a	123 _b	831
	%	52	46	52	41	49

Таблица 3. Ответы респондентов о жизненных планах, %

Ближайшие планы	Кластеры			
	0	1	2	3
Не думал об этом	11	15	16	21
Планируют жить в городе	38	39	43	56
Не планируют жить в городе	51	46	41	23
Итого	100	100	100	100

Опрос позволил выявить готовность молодежи в разной форме участвовать в социальной и культурной жизни своего города. Точно готовы к такой активности 31% респондентов, не исключают для себя возможность участия в городских проектах и акциях 48% молодых людей. Категорически не готовых присоединиться к группам активных горожан, которые участвуют в субботниках, проводят городские праздники и социальные мероприятия, 21% респондентов.

Вне зависимости от экономических показателей развития города и включенности территории в агломерационные процессы доля молодых, готовых к активному участию в культурных и социальных проектах, достаточно большая. В Таблице 1 представлены положительные ответы респондентов на вопросы: «Готовы ли вы по мере своих возможностей рассказывать в Интернете о достопримечательностях и культурных местах своего города?», «Готовы ли вы участвовать в социальных проектах по городской тематике, например, рассказывать детям и подросткам о культуре, истории и архитектуре вашего города?».

Сравнение дихотомических вопросов о готовности к участию в городских проектах показало наличие

в регионе двух групп молодежи, заинтересованной в решении проблем архитектурного наследия. Молодежь, готовая к включению в социально-культурную жизнь своих городов офлайн, — это одна аудитория. Нами выявлена прямо пропорциональная связь анализируемой переменной «готовность к социальным образовательным проектам» с переменной «готовность к событийному культурному волонтерству». По данным опроса, 67% из числа готовых помогать в организации выставок, ярмарок, публичных мероприятий, где горожане и гости города смогут с пользой проводить свое время, готовы и участвовать в социальных проектах по городской тематике, рассказывать детям и подросткам о культуре, истории и архитектуре своего города (коэффициент Гамма 0,416; p-value 0,001).

Молодежь, которая готова к медиаволонтерству для продвижения своего города — это другая аудитория. Статистически значимые отличия по выделенным кластерам выявлены по оценке переменной «готовность к онлайн-участию в продвижении города — медиаволонтерству» (Хи-квадрат Пирсона 11,710; p-value 0,008). Данные представлены в Таблице 2.

Для работы по актуализации наследия важны ответы респондентов, проживающих в малых индустриальных городах. На вопрос: «Ваши ближайшие планы?» респонденты могли выбрать следующие альтернативы ответов: «Не думал об этом», «Планирую оставаться жить в своем городе», «Не планирую». Методом корреляционного анализа выявлены статистически значимые различия в ответах респондентов (Хи-квадрат Пирсона 67,489; p-value 0,000). Связь между переменными слабая (V Крамера 0,215, p-value 0,000). Данные представлены в Таблице 3.

Данные показывают, что чем дальше города кластера находятся от регионального центра, аккумулирующего социальные и экономические ресурсы, тем больше доля тех респондентов, кто планирует уехать из своего города.

В целом, по данным социологического исследования, в индустриальных городах вне зависимости от уровня и характеристик их социально-экономического развития и включенности в агломерационные процессы готовность молодых жителей к участию в городских проектах высокая. Более половины респондентов высказали готовность в той или иной форме быть вовлеченными в городские проекты и продвижение своего города. В качестве инициаторов работы с архитектурным наследием молодежь уральских городов чаще видит местных чиновников и самих горожан. Реже таковыми представляются в сознании молодежи городские активисты и специалисты.

Исследование доказывает, что включенность молодежи в гражданские практики, разные виды волонтерства, сопряженного с историей и культурой своего города, может влиять на сохранение человеческого капитала городов вне зависимости от показателей их социально-экономического развития и включенности в агломерационные процессы.

Заключение

В целом ответы анкетированных показали возможность распространения инновационных проектных практик (урбанистических, арт-, дизайнерских, образовательных, социальных и т. п.) на малые города Свердловской области. Что предполагают эти проекты, когда речь идет об архитектурном наследии?

- Вероятнее всего, в том числе и по экономическим причинам, такой проект будет начинаться с медийных активностей, а не с собственно архитектурной деятельности, что предпо-

лагает либо наличие у архитекторов дополнительных коммуникативных компетенций, либо включение в команду специалистов подобного профиля. Изменение образа места и отношения к нему требуется примерно половине жителей, пока оценивающих состояние своих городов отрицательно и не видящих их будущего.

- Необходимо развитие идеи и методик вовлечения жителей малых индустриальных городов, преодоления их «посторонней» позиции в отношении проекта, с учетом образа жизни, ментальности, состояния наследия. В отношении больших городов эти методики хорошо проработаны, к примеру, сторонниками «тактического урбанизма» [20].

Данные опроса показывают важность наличия инициативной группы. Она может не располагать собственными средствами, но в состоянии привлекать их и контролировать их использование. Именно инициативные горожане могут инициировать конкурсы для вовлечения и активизации профессионалов. При этом нужно учитывать, что победившие заявки часто подвергаются в дальнейшем существенной переработке для того, чтобы соответствовать реальным экономическим параметрам деятельности по совершенствованию городской среды. Примером является проект Эмшер-парка в Германии, начатый еще в 1989 г. и представляющий вариант гомогенного последовательного планирования открытой многоуровневой структуры с населением более 5 млн человек [2]. В современных российских условиях это могут быть гранты и субсидии, в том числе с привлечением спонсоров и софинансирования.

В любом случае при выборе стратегического направления городских проектов необходимо учитывать индустриальный характер всех уральских городов. Если в 1980-е гг. приоритетным направлением было предупреждение загрязнения природы, то позже, в особенности под влиянием экологического менеджмента и идей устойчивого развития, специалисты расширили область своего действия, ставя задачей возвращение загрязненных, депрессивных и т. п. территорий к параметрам их жизнеспособности [13], что удорожает и усложняет проекты, но делает их более актуальными для горожан, усиливает мотивацию для участия, а также связывает прошлое с будущим.

- Большую растяннутость городских проектов по работе с наследием во времени — при возможности

подготовки и использования волонтеров. Волонтеры обучают первую «партию» горожан, стремящихся в проект, создавая сетевой эффект взаимодействия. Примером может быть известный проект преобразования района фавел в Сан-Паулу, когда два инициатора проекта подготовили 10 волонтеров к графическим и художественным работам, а те, в свою очередь, задействовали других жителей фавел [15].

Такие проекты требуют более развернутой информационной поддержки, готовность к которой показали участники опроса уральских городов.

Этапы городского проекта любого масштаба на Урале зависят от погодно-климатических условий, а в малых городах — от связанного с ними календаря сельскохозяйственных и других работ. Оптимальным является период межсезонья, когда люди еще не «ушли» в садово-огородные хлопоты и заготовки.

- Наличие в российской административной среде противоречий между старой и новой парадигмами управления, в том числе городского и культурного. Движение «сверху» привычно, но порождает единообразие городских решений. Движение «снизу» надо подготовить, организовать экспертную оценку идей горожан и т. п., но оно снижает затраты на выработку ценностей бренда конкретного города, поскольку само является одной из таких ценностей.

- Междисциплинарный и открытый характер большинства городских проектов [17]. Учитывать контекст и окружающую застройку, соблюдать правила зонирования и землепользования, с одной стороны, и вовлекать людей, обладающих разными интересами и навыками, с другой.

- Необходимость создания эффективной среды или территории довольно сложная задача для плотноурбанизированной Свердловской области. Объекты наследия есть практически везде, но как показать их уникальность, заинтересовать местных жителей или туристов. За счет чего?

Обеспечить доходность могут объекты, отвечающие реальным потребностям жителей. Например, веревочный парк в Мухе (Much), ФРГ, где люди с ОВЗ, включая инвалидов-колясочников, могут подниматься на высоту до 8 м [25, 6], или ориентация на создание доступной среды в латвийской Кулдиге [6], создание парка в американском Сиэтле, сохраняющего «дух места», на месте промышленных территорий Ричардом Хаагом [26].

- Необходимо предлагать проекты с «опережением» состояния архитектурно-градостроительной среды малых городов [21]. В них должны быть учтены требования времени и социума в отношении доступной, безопасной, комфортной среды.

Список использованной литературы

- 1 Быстрова Т. Ю. Архитектурно-градостроительное наследие промышленных городов Урала в контексте устойчивого развития (Ч. 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2017. № 1. — С. 45–51.
- 2 Быстрова Т. Ю. Парк Эмшер: принципы и приемы реабилитации промышленных территорий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2014. № 2. — С. 9–15.
- 3 Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. — М.: Новое изд-во, 2011. — 460 с.
- 4 Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 312 с.
- 5 Лэндри Ч. Креативный город. — М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2011. — 399 с.
- 6 Николовс И. Кулдига — город впечатлений [Электронный ресурс] // Архбалтик. — URL: <http://www.archbaltic.lv/?page=view&id=380&menu=23&submenu=0&type=2&lang=ru> (дата обращения: 12.10.2015).
- 7 Пьянкова С. Г. Эффективное развитие монопрофильных территорий // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая, 2014. № 3. — С. 229–238.
- 8 Солонина Н. С. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация : автореф. дис. ... канд. арх. — Н. Новгород, 2017. — 24 с.
- 9 Barrera-Fernandez D., Hernández-Escampa M., Balbuena A. Tourism management in the historic city. The impact of urban planning policies // International Journal of Scientific Management and Tourism, 2016. Vol. 2. № 1. — P. 379–391.
- 10 Bowitz E., Ibenholt K. Economic Impacts of cultural heritage — research and perspectives [Electronic resource] // Working Paper 2006–003. ECON. 22 p. — URL: <https://pre.niku.no/wp-content/uploads/2017/10/WP-2006-003EBOEconomicImpactsofculturalheritage-researchandperspectives3.pdf>.
- 11 Cahill H., Davdand B. Re-conceptualising youth participation: A framework to inform action // Children and Youth Services Review, 2018. 95. — P. 243–253.
- 12 Driskell D. Creating better cities with children and youth: A manual for participation. Paris/London: Unesco Publishing, 2002. — 208 p.
- 13 Florida R. 11 Reasons the UN Should Make Cities the Focus of Its Forthcoming Sustainable Development Goals [Electronic resource] // The Atlantic. Citylab. — URL: <http://www.citylab.com/work/2014/04/11-reasons-un-should-make-cities-focus-its-new-sustainable-development-goals/8896/>.
- 14 Ganser K. Industriekultur in Augsburg [Electronic resource]. — URL: <http://www.baumgartner-foto.de/Industriekultur.htm>.
- 15 Haas & Hahn. Favela painters [Electronic resource] // TED, 2014 Nov. — URL: https://www.ted.com/speakers/haas_hahn.
- 16 Hylton P., Kisby B., Goddard P. Young People's Citizen Identities: A Q-Methodological Analysis of English Youth // Perceptions of Citizenship in Britain Societies, 2018. № 8 (4). — P. 121 (ff.).
- 17 Lang J. Urban Design: A typology of Procedures and Products. Illustrated with over 50 Case Studies. — Routledge, 2005. — 421 p.

- 18 Lindström L. The case of open leisure activities organized in Swedish local councils: The role of citizenship and entrepreneurship skills development // Citizenship. 2015. № 15 (2). — P. 104–116.
- 19 Martino A., Fatiguso F., De Tommasi G. Morphological and typological assessment of architectural heritage in historical Mediterranean ports // STREMAH 2015–14th International Conference on Studies, Repairs and Maintenance of Heritage Architecture, At A Coruña, Spain, Volume: Structural Studies, Repairs and Maintenance of Heritage Architecture XIV. — P. 15–28.
- 20 Mehaffy M. Tactical Urbanism Using «Pattern Language» Toolkits [Electronic resource]. — URL: (accessed: 11.04.2015).
- 21 Nag A. K., Mitra A. Identifying Patterns of Socio-Economic Development // J. of Social and Economic Development, 2003. Vol. 4, No. 1. — P. 55–80.
- 22 Napolitano P. The Socio-Economic Impact of the Cultural Heritage on the Communities [Electronic resource]. — URL: <http://digicult.it/news/the-socio-economic-impact-of-the-cultural-heritage-on-the-communities/> (accessed: 15.01.2019).
- 23 Shier H. Pathways to participation: Openings, opportunities and obligations // Children & Society, 2001. № 15 (2). — P. 107–117.
- 24 Szmelter I. New values of cultural heritage and the need for a new paradigm regarding its care, conservation: cultures and connections [Electronic resource] // CeROArt. Special Issue. 2013. — URL: <https://journals.openedition.org/ceroart/3647> (accessed: 12.02.2019).
- 25 Terrain. Landschaftsarchitektur in NRW [Electronic resource]. — URL: http://www.aknw.de/fileadmin/user_upload/Publikationen-Broschueren/TerrainLandschaftsarchitektur_in_NRW.pdf.
- 26 Way T. The Landscape Architecture of Richard Haag: From Modern Space to Urban Ecological Design. Seattle: University of Washington Press, 2015. — 50 p.

References

- 1 Bystrova T. Yu. Arhitekturno-gradostroitel'noe nasledie industrial'nyh gorodov Urala v kontekste ustojchivogo razvitiya (Ch. 1) // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, 2017. № 1. — S. 45–51.
- 2 Bystrova T. Yu. Park Emsher: principy i priemy rehabilitacii promyshlennyh territorij // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, 2014. № 2. — S. 9–15.
- 3 Dzhekovs Dzh. Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskikh gorodov. — M.: Novoe izd-vo, 2011. — 460 s.
- 4 Krogus V. R. Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya. — M.: Progress-Tradiciya, 2009. — 312 s.
- 5 Lendri Ch. Kreativnyj gorod. — M.: Izd. dom «Klassika-XXI», 2011. — 399 s.
- 6 Nikolovs I. Kuldiga — gorod vpechatlenij [Elektronnyj resurs] // Arhbaltik. — URL: <http://www.archbaltic.lv/?page=view&id=380&menu=23&submenu=0&type=2&lang=ru> (data obrashcheniya: 12.10.2015).
- 7 P'yankova S. G. Effektivnoe razvitie monoprofil'nyh territorij // Nauchnye trudy DonNTU. Seriya: Ekonomicheskaya, 2014. № 3. — S. 229–238.
- 8 Solonina N. S. Industrial'noe nasledie Urala: arhitekturno-prezentacionnaya aktualizaciya : avtoref. dis. ... kand. arh. — N. Novgorod, 2017. — 24 s.
- 9 Barrera-Fernandez D., Hernández-Escampa M., Balbuena A. Tourism management in the historic city. The impact of urban planning policies // International Journal of Scientific Management and Tourism, 2016. Vol. 2. № 1. — P. 379–391.

- 10 Bowitz E., Ibenholt K. Economic Impacts of cultural heritage — research and perspectives [Electronic resource] // Working Paper 2006–003. ECON. 22 p. — URL: <https://pre.niku.no/wp-content/uploads/2017/10/WP-2006-003EBOEconomicImpactsofculturalheritage-researchandperspectives3.pdf>.
- 11 Cahill H., Dadvand B. Re-conceptualising youth participation: A framework to inform action // Children and Youth Services Review, 2018. 95. — P. 243–253.
- 12 Driskell D. Creating better cities with children and youth: A manual for participation. Paris/London: Unesco Publishing, 2002. — 208 r.
- 13 Florida R. 11 Reasons the UN Should Make Cities the Focus of Its Forthcoming Sustainable Development Goals [Electronic resource] // The Atlantic. Citylab. — URL: <http://www.citylab.com/work/2014/04/11-reasons-un-should-make-cities-focus-its-new-sustainable-development-goals/8896/>.
- 14 Ganser K. Industriekultur in Augsburg [Electronic resource]. — URL: <http://www.baumgartner-foto.de/Industriekultur.htm>.
- 15 Haas & Hahn. Favela painters [Electronic resource] // TED, 2014 Nov. — URL: https://www.ted.com/speakers/haas_hahn.
- 16 Hylton P., Kisby B., Goddard P. Young People's Citizen Identities: A Q-Methodological Analysis of English Youth // Perceptions of Citizenship in Britain Societies, 2018. № 8 (4). — P. 121 (ff.).
- 17 Lang J. Urban Design: A typology of Procedures and Products. Illustrated with over 50 Case Studies. — Routledge, 2005. — 421 p.
- 18 Lindström L. The case of open leisure activities organized in Swedish local councils: The role of citizenship and entrepreneurship skills development // Citizenship. 2015. № 15 (2). — P. 104–116.
- 19 Martino A., Fatiguso F., De Tommasi G. Morphological and typological assessment of architectural heritage in historical Mediterranean ports // STREMAH 2015–14th International Conference on Studies, Repairs and Maintenance of Heritage Architecture, At A Coruña, Spain. Volume: Structural Studies, Repairs and Maintenance of Heritage Architecture XIV. — P. 15–28.
- 20 Mehaffy M. Tactical Urbanism Using «Pattern Language» Toolkits [Electronic resource]. — URL: (accessed: 11.04.2015).
- 21 Nag A. K., Mitra A. Identifying Patterns of Socio-Economic Development // J. of Social and Economic Development, 2003. Vol. 4, No. 1. — P. 55–80.
- 22 Napolitano P. The Socio-Economic Impact of the Cultural Heritage on the Communities [Electronic resource]. — URL: <http://digicult.it/news/the-socio-economic-impact-of-the-cultural-heritage-on-the-communities/> (accessed: 15.01.2019).
- 23 Shier H. Pathways to participation: Openings, opportunities and obligations // Children & Society, 2001. № 15 (2). — P. 107–117.
- 24 Szmelter I. New values of cultural heritage and the need for a new paradigm regarding its care, conservation: cultures and connections [Electronic resource] // CeROArt. Special Issue. 2013. — URL: <https://journals.openedition.org/ceroart/3647> (accessed: 12.02.2019).
- 25 Terrain. Landschaftsarchitektur in NRW [Electronic resource]. — URL: http://www.aknw.de/fileadmin/user_upload/Publikationen-Broschueren/TerrainLandschaftsarchitektur_in_NRW.pdf.
- 26 Way T. The Landscape Architecture of Richard Haag: From Modern Space to Urban Ecological Design. Seattle: University of Washington Press, 2015. — 50 p.

Tatiana Bystrova

Doctor of Philosophical Sciences, Head of Department of Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru

Maria Pevnaja

Doctor of Sociological Sciences, Head of Department at Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Статья поступила в редакцию в марте 2019 г.
Опубликована в июне 2019 г.